

Глава 54. Выбор Киры.

В парящей огненной клетке лежал необычный, чёрный призрак. Чуть поодаль солдаты волокли бледную девушку. Кира была в каком-то ослабленном, полуживом состоянии. Почти в таком же положении и Римидальв. На него действовало «Подавление нежити», и с учётом его ран он не сможет выбраться из огненной клетки. Но сдаваться призрак не собирался.

Римидальв попытался подняться. Когда его тело почти встало в вертикальное положение, церковник с посохом в руках выстрелил магией в клетку. Находящегося в ней призрака поразил разряд молнии. Боль тут же заставила Римидальва снова упасть на дно «Огненной темницы».

- Эй, поосторожней. Он нам нужен целым.

- Всё в порядке, ему не повредит. Не бойсь, не убью.

В Римидальва снова прилетела магическая стрела. Кира всё слышала и видела. Она попыталась вырваться, но сильные руки церковников и авантюристов не позволяли ослабевшей девушке это сделать. Римидальв незаметно для солдат, пока они отвлеклись на Киру, достал из «Пустынного кармана» склянку с кровью и выпил её.

Внезапно призрак схватил огненные прутья и завопил. Потеряв контроль из-за оглушения. Церковники-маги уронили клетку, но та не разбилась. Пока Римидальв пытался её разрушить, и разрушил, они пришли в себя. Все ринулись к призраку.

- Граааарх! Хааа...

Римидальв получил новую порцию ударов. Ещё больше ран появилось на дымчатом теле призрака. Резкая боль снова повалила Римидальва на землю. Это было его пределом, силы уходили, разум затуманился. Всё, сопротивляться он больше не мог. Но церковник не стали убивать нежить, призрак нужен им был живым.

Только вот про одно они в этот момент забыли. Во всей этой суматохе все оставили Киру без присмотра, когда сбежались к призраку. А тем временем она гневно смотрела, как избивают Римидальва, медленно и с трудом вставая.

- Го... сподин...! Пр... Раааааа!!

Что-то вырвалось из Киры, какая-то тёмная энергия. Неожиданно для всех девушка, которая до этого еле ходить могла, встала, охваченная аурой смерти, как у нежити. Расправив руки, она закричала, и из её тела вылетели десятки тёмных шипов. Не ожидав такого и не успев среагировать, первый ряд церковников оказался пронзён этими теновыми иглами. В одно мгновение 5 солдат были ранены, ещё четверо умерли.

- Взять её! – скомандовал главный.

- Это здесь! Некромантка?!

- Вы как раз вовремя. Помогите, её и эту нежить необходимо доставить живыми к игумену!

К церковникам присоединился ещё один отряд. Таким образом, общее количество солдат стало равно 20 плюс два авантюриста. Вся эта армия двинулась к одиноко стоящей девушке.

Кира, казалось, уже не контролировала себя. Её аура усилилась, а глаза были полны ненависти и почему-то светились тёмно-зелёным светом. Когда церковники направились к ней, она завопила, оглушив нападающих. Тут Римидаль оказался шокирован: это же «Крик банши»! Как она смогла его использовать?! Это не умение живых! Быстро, пока солдаты не пришли в себя, Кира приложила ладонь к земле. Каменные шипы выросли под ногами церковников и пронзили их. Ещё несколько солдат умерло от рук девушки. Только вот... Кира одна, а воинов было много.

Церковники быстро преодолели разделяющее их и девушку расстояние и схватили её. Несколько ударов заставили Киру плевать кровью, и она затихла. Только всё, казалось бы, успокоилось, как вдруг появилась... нежить. Ожившие церковники бросились на своих товарищей, завязался бой между мёртвыми и живыми. Сначала мертвецов было 10, но затем со стороны пещеры прибежали ещё 20. Объединённые силы 30 мертвых солдат начали теснить 16 воинов.

Но Римидаль ясно видел ситуацию. Кира не контролировала свою силу. Более того, она слаба. Пусть церковники и авантюристы ранены, нежить они были в силах победить. Все поднявшиеся мертвецы, бывшие здесь, низкоуровневые, они не одолеют опытных воинов. Это лишь вопрос времени, когда эта армия падёт, хоть и казалось, что церковники проигрывают. Но Римидаль и так еле живой, так что же делать?

Одного из церковников прижали к дереву. Мертвец занёс меч над воином, готовясь прикончить его в любой момент. Церковнику было не больше 18. Возможно, это был даже его первый опыт военных походов, и сейчас ему придёт конец. Меч опустился, церковник закрыл глаза. Но смерть не пришла.

Когда церковник открыл глаза, перед ним оказалось перерубленное тело. Рядом стоял невысокий человек в кожаном доспехе. В руке он держал серебристый меч с золотой гардой, запачканный кровью только что разрубленного мертвеца. Лицо воина было закрыто маской, на шее висел жетон Гильдии авантюристов. Золотой ранг! На спине висел второй меч чёрного цвета с белой гардой. Авантюрист выставил клинок горизонтально, заставив его засветиться, и ударил. Волна смела десяток мертвецов.

- Адэрентэйт!

Мелкиния была вне себя от радости. Её голос был громким, так что все услышали, кто пришёл. Но разве это не тот самый авантюрист, который погиб? Так он жив?!

Обстановка на поле боя сразу же изменилась. Помощь ещё одного авантюриста вывела счёт в пользу церковников. Адэрентэйт, словно танцуя, прорвался сквозь нежить, пока не оказался у призрака, а потом двинулся обратно.

Когда почти всю нежить уничтожили, произошло нечто для всех неожиданное. Призрак, до этого еле шевелящийся, подлетел к церковникам сзади и убил их. Выжившие остались лишь вблизи Адэрентэйта. Но вот что странно: вся оставшаяся призванная нежить не спешила прикончить людей. Мертвецы образовали плотный заслон вокруг полуживой Киры, лежащей среди трупов, которые когда-то её били и охраняли. Поодаль парил чёрный призрак, истекающий фиолетовой дымкой. Напротив них стояли выжившие: Мелкиния, Адэрентэйт, ещё один авантюрист орихалкового ранга, главный церковник и трое его солдат. Всё сложилось хуже некуда. Нежити осталось чуть больше десятка плюс могущественный разумный призрак. С другой стороны выступали 6 раненых воинов и Адэрентэйт. Если бы они только знали, что именно Безликий странник был вестником их смерти.

Ещё у пещеры, когда Римидалва серьёзно ранили и заперли в огненной клетке, он мысленно вызвал Адэрентэйт. В планах была кровавая баня, устроенная мечником, но появившаяся нежить значительно упростила задачу. Пробиваясь сквозь мертвецов, Адэрентэйт незаметно подкинул призраку зелье. Это была особая жидкость, которую Римидалв специально изготовил для себя. Она способна укреплять и восстанавливать мёртвую материю, в том числе и нежить. В пылу сражения мелкую склянку никто не заметил, а Римидалв тем временем выпил зелье и восстановил свои силы, но, к сожалению, не полностью.

Вдруг призрак исчез. В следующее мгновение церковники оказались нашинкованы, а авантюристы ранены. Призрак не пожалел и Адэ. В его животе появилось 5 дыр и порез на плече.

- Твою мать!!! – выругался Адэ, когда в него вселился Римидалв.

- Живой? – спросил авантюрист.

- Живой, живой, - ответил Адэ. – Чёрт, сильный...

- Я предупреждаю ещё раз, - послышался голос из пустоты. – Поскольку остались только вы, то можете уйти. К вам у меня злости нет, я позволю вам спастись.

Голос стих. Авантюристы озирались по сторонам, пытаясь понять, где призрак. Знали бы они, что он сейчас стоит рядом с ними.

- Ничего себе нежить. Слушайте, я хоть и не заключал сделки с монстрами никогда, но, может, всё же отступим? Стоит признать, он слишком силен, нам с ним не справиться, - сказал Адэ.

- Ха-ха, не шути так, Адэрентэйт, - ответил авантюрист. – Как только мы отступим, он нас сразу же прикончит.

- Хе-хе, да, - поддержала Мелкиния. – Да и где ты видел нежить, которая бы не хотела убивать и пощадила бы живых?

- Я предлагаю отступить, поочерёдно прикрывая друг друга, так он не сможет на нас незаметно напасть. Потом приведём сюда войска. Как вам? – предложил Адэ.

- Не, рискованно, этот гад может убежать, - сказал авантюрист.

- Эх, ладно. Ну тогда наш ответ «нет»? – спросил Адэ.

- Нет!! – вместе подтвердили авантюристы.

Адэрентэйт покачал головой. Римидалв не знал, почему надеялся, что они согласятся. Может, думал, что эти авантюристы устроятся его силы и сбегут. Но они закалённые в боях воины орихалкового ранга, глупо было на что-то надеяться.

Призрак покинул тело и оказался позади авантюристов. В следующее мгновение колья кровавого цвета вонзились в воина. Его голова стала похожа на ёжика. От такого не выживают. Черепушка оказалась расколота на несколько кусков, авантюрист грохнулся на землю, из всех отверстий полилась кровь и мозги.

Следом наступила очередь Адэрентэйта. На его боку появились глубокие порезы, а потом он отлетел от удара призрака. Мелкиния сделала выпад в предположительное место

расположения нежити. Раздался скрежет, она угадала. Призрак проявился и напал снова. Римидаль схватил рапиру и резко потянул на себя. Мелкиния быстро среагировала и подпрыгнула вверх. Но призрак внезапно отпустил рапиру. Рассчитывая использовать её как опору для сальто, Мелкиния сразу же упала на спину. Длинные когти молниеносно рассекли грудь женщины, а следом вонзились глубоко в грудную клетку, проломив её с громким хрустом.

Кровь рекой хлынула из её ран. Она беспомощно смотрела, как призрак готовился сделать последний, добивающий удар. Страх и боль – всё, что сейчас заполняло её разум. Ей не хотелось умирать, но спастись она не могла. Внезапно сзади нежити просвистел меч. Призрак тут же испарился, издав пронзительный вопль. Адэрентэйт опустил меч и склонился над раненой женщиной, осторожно приподняв её голову. Она улыбалась через силу, из рта то и дело текла тёмная, вязкая струна крови.

- Кх... бл... Ад... Адэ... жив... Бл... Кх... живой, - улыбаясь и почти захлёбываясь в своей крови, тихо произнесла Мелкиния.

- Да, как видишь. Держись, сейчас выл...

- Кх... нет... бл... поздно, - Мелкиния прикоснулась к щеке авантюриста своей рукой, вымазанной в крови. - Кх... Ты... Кх... важнее... лучше...

- Тшш, молчи, тебе нельзя сейчас говорить. Подожди, я доста...

- Лиз... бл... Передай... Кх... Лиз... мою... бл... рапиру.

- Эй-эй. Перестань.

- Передай... бл... Адэ... Прошу... блнкл... передай.

Адэрентэйт беспомощно посмотрел на Мелкинию. Рядом с ней лежала серебряная рапира. Адэ подобрал её. Женщина положила свою руку на его и улыбнулась.

- Кх... Спасибо... за всё.

Тело авантюристки обмякло, её глаза медленно закрылись. Адэ отпустил голову и сложил ей руки на груди. Из тела вылетела серовато-белая сфера – душа убитой. Римидаль не стал её поглощать, пускай упокоится с миром. Мелкиния умерла у него на руках. Над мёртвым телом стоял истекающий кровью Адэрентэйт и чёрно-фиолетовый призрак.

- И тебе спасибо, Мелкиния. Прости, и прощай, - Римидаль притронулся к душе, погладил её и запустил в небо. Сфера исчезла в бескрайней синеве небосвода.

Зачем он устроил весь этот спектакль? Мог бы просто изрубить всех без лишней мороки, и никаких проблем. И всё же, зачем? Зачем он изранил Адэрентэйта, зачем примкнул к церковникам, защищая их от нежити? Римидаль знал, что такое предательство, каково это, когда предают. Если бы Адэрентэйт начал бы убивать их сразу же, когда пришёл, то что бы испытали его товарищи? Разве это было бы не предательство? Адэрентэйт сражался вместе с ними и сам пострадал, так что авантюристы умерли, считая его своим товарищем. Но всё же, было какое-то чувство... да, чувство, что всё-таки он их предал. Но и вины его здесь тоже нет. Если бы он не убил, убили бы самого Римидальва и Киру.

- «Тёмное благословение».

Римидалв применил заклинание. Его раны исчезли, боль прошла. Адэрентэйт достал из сумки зелье лечения и выпил его. Раны начали затягиваться, кровь снаружи испарилась. Римидалв обернулся. У одного из трупов он заметил амулет на шее. Раньше ему приходилось уже видеть такие, их использовали, когда применяли магию исцеления. Призрак взял амулет и посмотрел в сторону, где были ожившие мертвецы.

Нежить до сих пор кольцом стояла вокруг Киры. Что с ней делать? Уничтожить? Хотя нет, пока можно повременить. Сейчас надо разобраться с Кирой. Призрак и Адэ прошли без сопротивления через заслон и оказались рядом с девушкой. Римидалв вытянул руку и проверил её состояние. Всё оказалось хуже некуда.

- «Исцеление». О, хе-хе, получилось. Кира, Кира, ты меня слышишь? – применив заклинание, призрак сумел исцелить девушку, хоть эта магия не свойственна нежити, но при помощи амулета у него получилось.

- Гос... подин... - Кира подняла голову.

- Опиши, что ты сейчас чувствуешь. Это важно, ничего не упускай.

- Ахх... в горле жжёт, жажда... Холод... как будто сердце хочет выпрыгнуть, но при этом не бьётся. Я... я не понимаю.

- Эх... Послушай меня, Кира. Помнишь, я тебе говорил про выбор. Тогда ты решила остаться со мной. Но я предупреждал тебя про влияние смерти, его отпечаток, что он несёт на себе. Тогда я и подумать не мог, что всё так обернётся.

Римидалв вытянул руку, и от неё стал исходить чёрная аура. Она полностью исцелила Киру, но также и сковала её. Она не могла пошевелить ни одной конечностью, кроме головы.

- Это же... «Тёмное благословение»?! Но как?! – удивилась Кира.

- Теперь понимаешь? Вот чего я так боялся, что ты сама нежитью станешь, - ответил призрак.

- Я... вампир?

- Почти. Сейчас твой организм пытается вывести яд, что перестраивает твоё тело для трансформации в вампира. Но этот процесс убивает тебя. Человеческое и вампирское начала конкурируют друг с другом за первенство и никак не могут его одержать. Если это не остановить, ты умрёшь мучительной смертью или ещё чего похуже.

- Два начала... То есть, я не человек и не вампир?

- Да. Теперь перед тобой стоит выбор. Как скажешь, так я и сделаю.

- Вы... выбор? – удивилась Кира.

- Да. Слушай, от того, что ты сейчас выберешь, зависит твоя жизнь. Я могу сделать так, чтобы твоя человеческая сущность победила. В этом случае ты останешься человеком. Могу усилить действие яда и окончательно обратить тебя в вампира. Обратного пути при этом не будет, - Римидалв вдруг замолчал. - И... есть и третий способ. Смерть.

Кира расширила глаза и подняла голову, глядя пристальным взглядом. Но на её лице не было удивления или страха. Наоборот, она улыбалась, как будто чему-то радуясь.

- 3 варианта, один из которых смертельный. Не так уж и плохо, - сказала девушка с улыбкой.

- Поправка, 2 смертельных. Яд на то и яд, что убивает. Прежде всего вампиры – нежить. Их тела поддерживаются лишь магией и кровью, солнечный светим неприятен. Так что этот выбор равнозначен смерти, только в ином виде. Плюс трансформация не всегда проходит успешно, не каждый способен её выдержать.

- И пусть.

- Не говори так, Кира. Какой бы ни была смерть, она всегда означает прекращение чьей либо жизни, - печально сказал Римидаль.

- Господин, а что бы вы посоветовали мне выбрать?

- Конечно же первое. Я сам мёртвый, поэтому знаю, о чём говорю, уж поверь, - не задумываясь, проговорил призрак.

- Ясно. Господин, я сделала свой выбор, - серьёзно сказала Кира, но при этом улыбка не сходила с её лица. Римидаль почувствовал неладное, что-то явно за ней скрывалось.

- Кира, ты ведь выбрала второй вариант, ведь так?

Римидаль догадался. Всё это время Кира была безэмоциональной, а сейчас она вдруг заулыбалась, услышав про предоставленные варианты.

- Помните, что я вам говорила тогда про отпечаток смерти? – всё ещё улыбаясь, спросила Кира, будто передразнивая призрака.

- Хааа, да, помню. Ты сделала свой выбор, когда решила прийти ко мне. Но пойми, в этом нет ничего хорошего.

- Я помню, вы мне это уже говорили.

- М?

- Моя жизнь не принесла мне ничего, кроме боли и мучений. Каждый день я жила, думая, что завтра уже не наступит. 7 мои братьев и сестёр умерли, я последняя стала, и то из-за голода чуть не сдохла. В свой же день рождения. А потом, когда я стала свободной, мои родители меня продали. Обманом заманили в тот дом, где купивший меня старик мной воспользовался мной по полной. А цена? Всего-то 5 золотых каре!

- Ты же говорила, что...

- Не смогла признаться, особенно вам, господин. Этот подонок насиловал меня прямо на глазах моих родителей. Дальше не лучше. Старик частенько заходил ко всем нашим девушкам. А его сын? Он специально притворялся, чтобы я была надлежащего вида, готовил отдать подороже, расплатиться за долг. А потом тот садист часто играл у нас, присматривался ко мне. В итоге, я покрыла два долга. А тот сукин сын жалел лишь об одном, что не смог воспользоваться мной. Как же я тогда хотела его прирезать. Следующие 4 месяца мне довелось сидеть на цепи, словно собака, развлекающая гостей, пока не надоест хозяину. А когда сбежала из того ужасного места, то и там предали.

- Кира...

- Только с вами я больше не боялась завтрашнего дня, что буду голодать, страдать, унижаться. Мне было... так уютно, так...

У Киры словно внутри прорвало плотину эмоций. Из глаз заструились слёзы. Глядя на неё, Римидальв понял, что тогда она ещё сдерживалась, не всю рассказала правду, думала, что её снова бросят. И вот сейчас действительно вылились настоящие, искренние чувства.

- Кира...

- В жизни у меня были лишь мучения, но в смерти я испытала счастье, так зачем же мне жить? Я согласна на всё: бейте, режьте, дайте новое имя, хоть опыты проводите, но, пожалуйста, не предавайте, не покидайте меня! Прощу! – слёзы всё сильнее шли из глаз девушки.

- Ты... не страшишься смерти?

- Нет.

- Хааа. Ин каурус дэд, мецу фаго дренас килхиор лиде. «Живя со смертью, будь готов к её приходу». А я раньше в это не верил. Хех, вот дурак.

Римидальв схватился за лицо и помотал головой. Повернувшись к девушке, он увидел её решительный взгляд сквозь стекающие слёзы. Она не передумает, бесполезно переубеждать.

- Хорошо. Я обещал – я сделаю.

<http://tl.rulate.ru/book/27643/1146471>